— Кто ты такая? — Слабый голос Цзян Юня заморозил улыбку на лице Ся Чжисинь.

Чжан Ян выступил вперед и твердо сказал:

— Президент Цзян, это драгоценная дочь Ся Чухэ, Ся Чжисинь. Ее мать— известная певица Лян Янь.

Лица Ся Чжисинь и мадам Шу одновременно изменились.

Мать Ся Чжисинь, Лян Янь, была известной певицей, поэтому ее искали многие мужчины. Но не из-за ее навыков, как певицы, а, как если бы она была сексуальной актрисой. За свою жизнь она вышла замуж за трех больших шишек, и каждый раз была известной любовницей, возглавлявшей интернет заголовки всех таблоидов.

Первоначально в такого рода делах участвовали богатые и влиятельные люди. Все знали об этом в частном порядке, но заинтересованные стороны не хотели много говорить — это был вопрос сохранения лица.

В результате одна из жен была очень стойкой, она не приняла огромную компенсацию, когда узнала о романе. Вместо этого женщина решила раскрыть это дело, и оказалось, что Лян Янь специально соблазнила ее мужа, чтобы стать его любовницей. В то время жена опубликовала много неприятных фотографий и записей.

Даже если большая шишка, которая была вовлечена в это дело, прекратил бы все репортажи в интернете, новость уже была опубликована. Даже если бы они захотели все уничтожить, ущерб уже распространился бы по всей стране, и было бы слишком поздно.

Лян Янь была любовницей, мадам Шу и Лян Янь были хорошими подругами, а Ся Чжисинь — дочерью Лян Янь, все это знали. Ся Чжисинь была признана, и ее представляли, как дочь Ся Чухэ.

Чжан Ян произнес имя ее матери, что было равносильно тому, чтобы сказать публике: «это дочь любовницы».

Неудивительно, что у нее было такое лицо.

— Я помню ее. — Цзян Юнь задумался на мгновение и неопределенно улыбнулся. — Хотя ты и не произвела на меня впечатления, но я встретился с твоей матерью на последнем банкете она пригласила меня танцевать с ней наедине в полночь. Твоя мать произвела на меня большое впечатление.

Все ахнули.

Вот дерьмо!

Все сразу же посмотрели в глаза Ся Чжисинь. Хотя ее мать была любовницей раньше, теперь она была замужней женщиной. Она хорошо за собой следила, и все еще могла считаться красивой. В конце концов, даже несмотря на то, что она была женщиной после своего расцвета, она все еще была довольно грациозной.

Со статусом Цзян Юня, какую красавицу он не мог получить?

Она осмелилась соблазнить Цзян Юня.

Этот объем информации был слишком велик, чтобы переварить его.

Любой, кто был знаком с Цзян Юнем, знал, что за короткий промежуток времени он сокрушил бесчисленное количество знатных семей и стал нуворишем в столице. Он сделал все это с нуля и построил свое состояние собственными руками. Никто не осмеливался прикоснуться к нему.

То, что он сказал, должно было быть правдой.

Ся Чжисинь сжала ладонь и терпела эти пристальные взгляды, готовая вот-вот расплакаться.

Цзян Юнь все еще не закончил, однако он не был мстительным человеком. В своем нынешнем положении он обращал внимание на каждое слово и действие, но большую часть времени был спокойным собеседником.

Однако эти люди быстро отвернутся от кого-нибудь при малейшей сплетне.

Злоба Ся Чжисинь к Гу Юаньюань и не могла быть проигнорирована.

Никто не посмеет оскорбить Гу Юаньюань в его присутствии.

Чжан Ян очень ловко вмешался:

— Мисс Ся, хотя президент Цзян старше вас, он не является вашим старшим братом. Кроме того, между вами нет никаких отношений, поэтому, пожалуйста, называйте его президентом Цзян или мистером Цзян.

Истинный смысл слов был таков: «не называй его братом», «тебе не позволено называть его братом».

Цзян Юнь бессознательно прикусил губу. Чжан Ян добавил:

— Что касается того, является ли мисс Гу сестрой господина Цзян, это их личное дело, и посторонние не имеют права знать. Спасибо за вашу заботу.

Ся Чжисинь покраснела и немного смутилась.

После того, как Чжан Ян закончил говорить, он отступил в сторону. А Цзян Юнь продолжал уводить Гу Юаньюань и Гу Ичжоу от ворот.

После этого никто не осмеливался ничего сказать. На самом деле, большинство людей в этот момент обратили свое любопытство и презрение к Ся Чжисинь.

Сидя в лимузине Цзян Юня, Гу Юаньюань с завистью посмотрела на сына. И вдруг поняла, что ее старший сын был настолько красив, что она в конечном итоге проигнорировала Гу Ичжоу.

Ее ошеломленное выражение лица укрепило решимость доктора Гу не говорить Линь Шаосы правду сейчас.

Гу Ичжоу очень хотел что-то сказать, но, снова посмотрев на мать и Цзян Юня, он промолчал и продолжил слушать их разговор.

http://tl.rulate.ru/book/31966/1247168